

418. Самое идеальное “cut”

– Ян, Ян, любимый, ай! У меня живот болит...

Ранним утром 10 декабря Ван Ян и Джессика наконец пожали плоды десятого месяца беременности. С полуночи начали проявляться признаки скорых родов!

В гостиной раздавалась спокойная, непринуждённая музыка, двое людей, сидя на диване, вместе читали книгу по вскармливанию детей. Видя, что у Джессики усиливаются схватки и на её лице то и дело проскальзывает страдальческое выражение, Ван Ян посмотрел на настенные часы и, не удержавшись, встал:

– Время пришло, мы едем в больницу, я сейчас же позвоню.

– Но... – Джессика от боли хмурила брови; легонько поглаживая своё большое пузо, она недовольно пробормотала: – Сегодня 10 число.

Ван Ян беспомощно развёл руками. Эта девчонка не боялась предстоящих родов, зато вечно твердила про дату рождения малышки. Взяв мобильник, чтобы позвонить врачу и родным, он с улыбкой сказал:

– Она предпочитает сегодня.

Джессика грустно застонала. Не хватило каких-то двух дней! Двух дней! Она облокотилась о диван и замотала головой вперёд-назад, непрерывно стучаясь о спинку дивана:

– Боже! Ангелочек мой, ну почему ты не хочешь подождать ещё пару дней! Малышка, мама расстроена... Ян, это всё ты виноват! – она уставилась на него. – Твоя Twelve напугала её...

– О боже! – тяжело вздохнул Ван Ян, не находя слов.

Сейчас вроде не время для таких разговоров? Но он понимал её чувства. Мать хочет всего самого лучшего для своего ребёнка, вплоть до даты рождения. Ван Ян утешил:

– 10 число тоже неплохо, главное, чтобы малышка родилась здоровой и у неё было счастливое детство, правильно?

Джессика с обиженным выражением лица кивнула. Всего двух дней не хватило! А какая бы красивая дата была: 12.12!

– Так и знала, что дочь не во всём будет слушаться маму. Маленькая бунтарка... – горько говорила сама с собой Джессика.

И всё-таки в ней ещё теплился слабый луч надежды:

– Может, это ложные схватки?

Ван Ян открыл контакты в мобильнике:

– Думаю, нет, в этот раз иначе. Самой как кажется?

Джессика закрыла глаза:

– И мне кажется, что схватки настоящие...

Когда Ван Ян завершил несколько звонков, Джессику внезапно осенило. Оскалив зубы в улыбке, она хлопнула в ладоши и воодушевлённо промолвила:

– Да! Ты прав, сегодня тоже неплохо, сегодня всемирный День прав человека! Это даже лучше, чем 12 число, это желание малышки!

– Рад, что ты мыслишь в таком русле, горжусь тобой, – улыбнулся Ван Ян, подойдя, и помог ей встать.

Его никогда не беспокоил этот вопрос, даже 9 число и 11 число были бы лучше 12 числа, Джессика бы нашла причину, потому что, когда бы ни родился ребёнок, это в любом случае лучший день.

– Я тебя на спине отнесу в больницу.

Видя, что он присел и нагнулся, чтобы усадить её на спину, Джессика рассмеялась. Упёршись одной рукой в поясницу, другой поддерживая выпуклый живот, она сказала:

– Ха-ха! Ты не справишься, у меня сейчас на теле земной шар.

Двое людей просмеялись, взяли сумочку и другие необходимые вещи и, держась за руки, направились в гараж.

– Вообще-то я бы справился, я же чёрная дыра.

.....

В гостиной квартиры неожиданно раздался оглушительный крик:

– Рожает!!! Бог мой!

Пам! Выскочивший из спальни Джошуа споткнулся обо что-то на полу и тяжело упал. Шипя от боли, он продолжал говорить:

– Рожает...

С трудом поднявшись, он спешно надел куртку и обувь и, перед тем как выйти и помчаться в госпиталь, вновь прокричал:

– Рожает! Бог мой!

Близкие друзья пары тоже узнали эту новость. Прочитавшая SMS Натали со слабой улыбкой выдохнула. Маленькая принцесса наконец-то родится? Это радостное событие, она про себя пожелала: «Хоть бы всё обошлось!» В это же время Рейчел с широкой улыбкой на лице приговаривала про себя: «Вперёд!»

В Лос-Анджелесе сегодня стояла ясная погода, под голубым небом ехал автомобиль пары, направлявшийся в акушерско-гинекологическое отделение медицинского центра UCLA, где предстоит ждать родов. Во избежание хлопот от папарацци телохранители тоже в полном составе выдвинулись в путь. Вскоре один за другим подоспели родственники.

Далее надо было ждать полного раскрытия шейки матки, этот процесс у каждой женщины протекает по-разному. Джессика постоянно уделяла внимание закалке своего организма, не забрасывала ни танцы, ни гимнастику, ни кунг-фу, ни йогу, а на протяжении всей

беременности занималась йогой и спортом для беременных, поэтому не испытывала какого-то серьёзного страха перед родами, ей казалось, что она легко родит. Зато Ван Ян немного нервничал, опыт, полученный во время съёмок «Джуно», никуда не делся. К счастью, ему помогали две мамы.

– Ох... Ну же, малышка.

По уютной, по-домашнему обставленной предродовой палате расхаживала, терпя боли от схваток, переодетая в свободную одежду Джессика, чтобы ускорить раскрытие шейки матки. Рядом Ван Ян, Кэтрин и миссис Ван помогали и ободряли.

Ван Ян с болью в сердце и тревогой наблюдал за вспотевшей Джессикой и вместе с тем был крайне возбуждён и взволнован, в груди будто перехватило дыхание. Почему роды всё не начинаются?! Он невольно обнял возле себя маму:

– Мам, теперь я понимаю, какой подвиг ты совершила.

Миссис Ван, улыбнувшись, похлопала его по плечу и подумала про себя: «Ян, когда Джесси родит, ты ещё раз это скажешь, но это только начало».

Джессика в свою очередь похвалила Кэтрин и затем сказала:

– Мамин подвиг! Я горжусь собой! Ой, ай...

Когда шейка матки полностью раскрылась и Джессику доставили в родильную палату, уже наступило 11 часов. Ван Ян и Кэтрин зашли следом и расположились по бокам от неё. С супругами, являвшимися знаменитостями и миллионерами, разумеется, обходились по высшему разряду, пара сама сформировала команду врачей, у которых было хорошее досье и которые не уличались в сливе информации.

В данный момент в яркой палате царила тёплая и вместе с тем напряжённая атмосфера, Джессика лежала на акушерской кровати, Ван Ян и Кэтрин, прошедшие процедуру дезинфекции, стояли возле кровати и подбадривали её. Весь медперсонал носил маски, колпаки, перчатки и синюю стерильную одежду. Белокожая женщина-врач следила за ходом родов, руководила всей командой и говорила роженице: «Воды отошли, отлично, начинай тужиться!», «Вижу головку ребёнка, она на подходе, уже почти, ещё чуть-чуть! Молодец!» Рядом хлопотало несколько медсестёр, одна из них, азиатская женщина, говорила: «Дыши, тужься, дыши...»

– Ух... Ух... – Джессика, стиснув зубы, изо всех сил тужилась и, несмотря на выступивший от боли пот, сдавливая голос и не орала, чтобы не растратить все силы; ноги были напряжены. – Ух...

Ван Ян крепко сжимал её левую руку, два сердца будто стали одним целым. Чувствуя её боль и радость, он тихим ласковым голосом подбадривал:

– Давай, поднажми! Ты сильная, ты храбрая, молодец, круто... Давай, давай! Я здесь, ну же...

– Ян...

Зрачки Джессики повернулись к нему, та необычная боль не могла заглушить царившее в её сердце приятное чувство счастья, которое придавало ей сил! Вот-вот ещё одна её мечта осуществится!

Получив разрешение акушерки, Ван Ян чуть наклонился и с улыбкой сказал Джессике:

– По правде говоря, раньше мне родильная палата всегда казалась жутким местом: женщина лёжа на кровати бешено орёт, как будто её режут, рядом холодные механизмы, чудаковатые врачи...

Смотревшая на него Джессика продолжала тужиться, Кэтрин и медсёстры окинули его взглядом, даже женщина-врач подняла голову и мельком взглянула на него.

– Но я понял, что ошибался! Не только мы, а все такие классные! – Ван Ян оглянулся на окружающих, с силой сжал её руку, посмотрел ей в глаза и воодушевлённо сказал: – Ты не одна и посмотри, какая ты сильная и храбрая! Дорогая, я хочу, чтобы ты знала, как я горжусь тобой, поэтому держись, сделай с малышкой этот последний рывок, вперёд! Я тут, мы чемпионы!

Джессика выдавила улыбку, которая по-прежнему выглядела милой, её захлёстывало чувство счастья. Она кивнула и продолжила тужиться, стиснув зубы и напрягая ноги:

– Ух... А-а...

– Джесси, мама любит тебя, – Кэтрин похлопала дочь по правой руке.

Врач и медсёстры тоже пребывали в жизнерадостном настроении. Волшебный юноша – мастер говорить сладостные речи!

Получив поддержку от любимого, Джессика выложились на полную и лишь почувствовала, как ребёнок устремился наружу:

– А-а...

Затем она услышала голос врача:

– Я держу её, выходит, тужься!

Ван Ян и Джессика переглянулись, оба испытывали радость и возбуждение, у них бешено колотились сердца, её левая рука сильнее стиснула его руку.

– Ребёнок выходит!

Палату огласил громкий плач новорождённого младенца, а вслед за этими хныканьями послышались смех и радостные возгласы присутствующих. Родилась новая жизнь!

Белокожая медсестра аккуратно взяла на руки младенца, все тут же устали на ребёнка, промокшая от пота Джессика тоже вскинула голову. Малышка, вся испачканная и сморщенная, выглядела крепкой и здоровой, из живота торчала пуповина, на голове блестели редкие чёрные волосы, личико было пухлое, глаза крепко закрыты, зато из открытого рта доносился плач:

– Уа-уа-уа...

Страшноватый младенец тем не менее в глазах Ван Яна и Джессики являлся самым красивым пейзажем в мире. Это их ангелочек! Очень красивый и милый! Двое людей захлёбывались от счастья и восторга.

Окружающие продолжали издавать радостные возгласы, новоиспечённая бабушка Кэтрин почти вся тряслась от радости. Она смотрела на внуку и хвалила дочь:

– Джесси, ты умница! Мама гордится тобой...

Женщина-врач с улыбкой произнесла:

– Поздравляю вас, малышка громко плачет, значит, у неё много сил! Она здоровая!

Медсёстры тоже поздравляли:

– Она очень красивая.

– Поздравляем вас.

– Сейчас можно перерезать пуповину. Волшебный юноша, ты перережешь? – спросила темнокожая медсестра, пока белокожая медсестра укладывала ребёнка на белую ткань на акушерской кровати.

Это дело уже было заранее обговорено. Похоже, волшебный юноша не собирался сбежать в решающую минуту. Ван Ян с ослепительной улыбкой на лице кивнул и, возбуждённый, отошёл в сторону:

– Конечно! Ребята, я с детства этим занимаюсь. Знаете, в китайское кухне есть некоторые блюда из внутренних органов животных, мне приходилось много резать...

Такой юмор привёл присутствующих в некоторое смущение, в палате установилась странная атмосфера, впрочем, тяжело дышавшая Джессика захохотала. Ван Ян тем временем надел стерильные перчатки и маску, подошёл к изножью акушерской кровати, взял у темнокожей медсестры стерилизованные ножницы и, глядя на хныкающего пухлого младенца, с улыбкой произнёс:

– Потом я вырос, стал снимать кино, на съёмочной площадке я постоянно кричу: «Cut» и во время монтажа я cut...

Окружающие не удержались от смеха, Джессика проямлила:

– Хороший кадр...

Под руководством врача Ван Ян левой рукой приподнял торчавшую из живота ребёнка пуповину, отмерил примерно 10 сантиметров и ножницами в правой руке перерезал пуповину. Ребёнок отделился от материнского организма, осталась небольшая культя пуповины. У Ван Яна это было самое идеальное “cut” за все его 25 лет жизни! Он под одобрительные возгласы повернул голову и посмотрел на Джессику, они обменялись друг с другом любовью через взгляды и улыбки. Затем он посмотрел обратно на ревущую дочку и с трудом сдержал желание поцеловать её:

– Добро пожаловать в этот мир, малышка.

Дальнейшим уходом за пуповиной занимались врач и медсестры, та маленькая культя примерно через неделю отпадёт от пупка ребёнка. Роды прошли успешно, без осложнений, мать и дочь были в порядке, малышка весила 7 фунтов. Вскоре медперсонал поочерёдно покинул родильную палату, оставшаяся белокожая медсестра отмыла младенца, завернула его

и положила у плеча Джессики. Супруги могли ещё лучше разглядеть своего ребёнка. Маленький ангел уже не плакал и с очаровательным видом, похоже, сладко спал.

- Дорогой, она такая милая и красивая...

Джессика, покосив голову, разглядывала новорождённую малышку, её улыбка, источавшая материнскую любовь, была прекрасна. Ван Ян сидел у кровати и, обнимая её и ребёнка, довольно кивал:

- Ага, ага...

Двое людей легонько поглаживали нежное румяное личико дочери с маленьким носиком, маленьким ротиком, маленькими ушками и чувствовали, как сердце вот-вот растает от счастья. Как классно! Это плод их любви, это продолжение жизни, это самый совершенный продукт, это самое необычное явление...

Кэтрин, взяв давно заготовленный фотоаппарат, засняла этот очень значимый и памятный момент. Сделав несколько исторических фотографий, она достала видеокамеру и направила объектив на кровать. На дисплее камеры отражались уютные кадры со счастливой семьёй. У Кэтрин тоже сердце готово было растаять. Как здорово!

- Как её назовём? - Джессика, играясь с щёчками дочери, посмотрела на Ван Яна.

Тот слабо улыбнулся, опустил голову и поцеловал жену в лоб. Он уже нашёл ответ в списке вариантов имён на 10 декабря:

- Её будут звать Хоуп (Норе), Хоуп Джуно Ван, китайское имя - Ван Кэ.

- Хоуп, Хоуп...

Хоуп Джуно Ван, Ван Кэ. Джессика несколько раз тихо повторила имя и, улыбнувшись, кивнула. Сегодня День прав человека - это надежда этого мира, а малышка также является надеждой родителей, в обоих случаях люди получают надежду и веру. Значение "Кэ" Ян уже давно объяснил, на китайском имя означает "нефрит" и намекает на то, что девочка красивая. Джессика обратилась к малышке:

- Хоуп, мама любит тебя.

Ван Ян тоже обратился:

- Хоуп, папа любит тебя.

Окружённая родителями, малышка Кэ сладко спала. Супруги и бабушка долго любовались ей, после чего медсестра положила ребёнка в коляску и увезла в детскую для проведения полного медицинского осмотра, Кэтрин последовала за ней, а Ван Ян остался с Джессикой.

- О! Бог мой...

В коридоре, в зоне отдыха и ожидания, родственники уже давно узнали хорошую новость и своевременно выразили радость возгласами и прыжками, а сейчас Джошуа заметил медсестру и мать и, не удержавшись, мигом закричал! Малышка едет! Вон в той детской коляске! Марк Альба, мистер и миссис Ван, тотчас же возбуждись, пошли навстречу:

- Это наш ангел!

Мистер Ван радостно поздоровался:

- Привет, прелесть! Я твой дедушка... Я стал дедушкой!

Миссис Ван, прикрывая рукой рот, с улыбкой промолвила:

- Я стала бабушкой.

Марк и Кэтрин обнялись и посмотрели на сморщенного темноволосого младенца-метиса. Марк продемонстрировал небывалую ласковую улыбку, тоже сказав:

- Привет, прелесть...

Присутствующие бурно обсуждали роды и ребёнка и в сопровождении двух телохранителей следовали за медсестрой в детскую. В это время стоявший на прежнем месте Джошуа пришёл в себя и кинулся за людьми:

- Малышка, я иду...

Догнав коляску, он взглянул на ребёнка, тут же сделал громкий глубокий вдох и оцепенел, застыв на месте. Спустя несколько секунд, когда другие постепенно удалились, он изумлённо воскликнул:

- Какая она красивая! Будто большая мышь... Вау! Красотка, значит, я теперь дядя? Круто, вау, супер!

Он резко бросился догонять.

В тихой родильной палате хоть и осталось два человека, там царил уют. Ван Ян сжимал руки Джессики, они душевно делились своими ощущениями в ожидании, когда выделится вся плацента. Джессика, улыбаясь, сказала:

- Что ты там недавно говорил? Про какие-то холодные механизмы, чудаковатых врачей... Я чуть не испугалась.

Ван Ян, глядя её всё ещё мокрые волосы, сказал:

- Уверяю, я тогда волновался не меньше твоего! Иначе бы я не говорил таких жутких вещей.

Джессика закатила глаза:

- Ага, как же! Потом ещё органы животных упомянул.

Ван Ян пожал плечами:

- Я думал, это смешно...

Джессика рассмеялась:

- Я не говорила, что это не смешно!

В это время дверь открылась, и в палату вошла белокожая медсестра с подносом, на котором были молоко, желе, смузи, мороженое. Всё выглядело аппетитно. Хотя роды прошли успешно, Джессика всё-таки сильно вымоталась. При виде холодной пищи она немедленно накинулась

на неё и с довольными стонами стала всё поглощать.

Набив рот желе, она с улыбкой невнятно сказала Ван Яну:

- Как вкусно!

Кормивший её Ван Ян вытер ей рот и, с вожделением облизывая свои губы, спросил:

- Можно мне немного?

- Ага! - Джессика, расплывшись в улыбке, махнула рукой. - Ешь, я поделюсь с тобой.

Ван Ян, обрадовавшись, будто нашёл ценный клад, попробовал мороженое и почувствовал в груди приятную прохладу. Он с улыбкой промолвил:

- И впрямь очень вкусно!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/2942893>